

Глава 129: Ее Величество попадает в подземную камеру

- Что происходит?- Нин Сяояо потерла глаза. В глазах нет ничего, что бы мешало?

- Ничего, - Лу Цыгуй опустил руку и продолжил спокойным тоном. Нин Сяояо, чавкая, жевала во рту рисовый шарик. Она действительно не понимала людей этого мира.

- Я буду находиться прямо у подножия лестницы, ведущей в родовой зал во время Церемонии Торжественного Жертвоприношения, которая состоится через два дня, - тихо сказал Лу Цыгуй Нин Сяояо, - я буду не далеко.

-Мхм, - кивнула Нин Сяояо. Когда она потянулась за рисовым шариком, у нее на лице вспыхнула широкая улыбка:

-Верховный Главнокомандующий, не волнуйтесь. Со мной здесь ничего не случится.

Лу Цыгуй тихо пробормотал:

- Хорошо, - прежде чем спросить:

- Сяояо, Вы хотите уехать в Аньюань со мной?

Внезапный вопрос заставил ее вздрогнуть.

- Аньюань? - Нин Сяояо повторила эхом, - это там, где Ваш дом, Верховный Главнокомандующий?

Лу Цыгуй кивнул:

- Это не такой процветающий город, как столица, но я определенно буду заботиться о Вас. Я...

- Я хочу, - Нин Сяояо прервала его, прежде чем он закончил, - я хочу поехать туда.

Если бы она хотела спасти старшего брата Лу, то ей пришлось бы отправиться в Шесть Провинций Аньюань и в какой-то момент пройти через Ночной Перевал Ворона. Она оторвала кусок онигири и ,молча, предложила поддержку, возможно, живому старшему брату Лу Цыгуй. Он должен был выжить до того дня, когда мог вернуться домой!

-Хорошо, - Лу Цыгуй поднял руку, чтобы снова коснуться головы Нин Сяояо. Возможно, он сможет забыть, что эта девушка была отпрыском императорского клана и дочерью Вдовствующей Императрицы Се, после того, как они уедут а Аньюань.

Прошло два дня, с тех пор как Лу Цыгуй и Великий Наставник Се спланировали свои схемы и вычисления, в то время как Нин Сяояо набивала себя едой, и в то же время как все остальные беспокоились о том, что же произойдет. Утром третьего дня розовые облака окрасили небо в розовый цвет. Нин Сяояо надела на себя одежды дракона и повесила на талию полукруглый Нефритовый кулон. Когда она стояла на самом верху лестницы, ее одежда развевалась ветром, она стояла довольно статно и уверенно, несмотря на свою молодость. Обширные небеса над залом предков, его окружающей площадью и вершиной лестничной площадки, казалось, замирали вокруг их нового монарха, что немного затрудняло дыхание.

Вы должны быть серьезными и страшными.

- Вы не можете моргнуть, Вы должны показать впечатляющую мощь истинного сына дракона,

не впадая в гнев, - стоя на лестничной площадке, Нин Сяояо обдумывала у себя в голове слова Лу Цыгуй. Она молча принимала различных гражданских чиновников и имперскую гвардию, представляя их всех как зомби. В результате, ее выражение лица оказалось еще более суровым, а ее взгляд теперь был однозначно холодный. Убийственное намерение, исходившее от ее фигуры, вызывало ауру уважения и почитания.

Но зрители не совсем понимали Ее Величество. Здесь проходила Церемония Торжественного Жертвоприношения, повод, чтобы принести жертвы богам и своим предкам во время молитвы за мир, хорошую погоду, и обильные урожаи для населения. Это было то место, где нужно быть скромным и попросить о помощи, так почему же Ее Величество сейчас настроена на бой с богами и предками? Таким образом, Верховный Главнокомандующий, Вы научили ее не тому. Ваше Величество, у Вас тоже неправильное выражение лица.

Главный астролог посмотрел на Нин Сяояо и на ее нахмуренные брови и робко спросил:

- Ваше Величество, разве Вы не должны идти в главный зал сейчас?

Нин Сяояо сказала:

- Вы принесли крышки от кастрюль?

Слова Ее Величества были имперским указом, так как же мы могли посметь не повиноваться? Вместо этого, Ваше Величество, мы привезли подданных, - ответил главный астролог.

- На самом деле?- Нин Сяояо сжала пальцы в кулак против старого главы астрологов, с иссохшей грудью, - сейчас это касается Ваших тел. Где Ваши крышки от кастрюль?

Выражение главного астролога стало деревянным:

- Ваше Величество хотело, чтобы мы несли крышки от кастрюль на наших телах?

- Что еще я могла иметь в виду? - сказала Нин Сяояо.

По лицу главного астролога было видно, то он унижен:

- Ваше Величество, даже если Вы ненавидите нас, Вы не можете нас так позорить! Когда Нин Сяояо увидела, что главный астролог посмотрел на нее со слезами на глазах, ее губы вздрогнули. Может быть, он не боится смерти и тоже хочет получить свое?

- Ваше Величество, Вы собираетесь войти в главный зал? - главный астролог сказал в уважительном и профессиональном тоне, - пожалуйста, не надо снова приносить кастрюли с крышками.

-Вы, ребята, будете сожалеть об этом, - Нин Сяояо указала пальцем на каждого из семи астрологов, - Вы точно пожалеете.

"....." - сказали семь астрологов, - что касается нас, как субъектов, мы точно не будем!

Нин Сяояо глубоко вдохнула и проверила свои карманы, чтобы убедиться, что бобы сахара, семена подсолнечника, и арахис все еще были там. Затем она подняла руку и толкнув, открыла двери в зале предков.

- Кланяйтесь, - закричал один из чиновников отдела астрономии.

Все упали на колени. Нин Сяояо шагнула за порог двери и сразу бросила взгляд на алтарь с его императорскими мемориальными досками. Она уже заметила, что обстановка отличалась от той, что была во время ее последнего визита сюда. Над алтарем был расстелен дополнительный кусок зеленой ткани, который касался пола. Нин Сяояо запнулась на пороге обеими ногами, скорее всего, злодей, ответственный за то, чтоб схватить ее, скрывался за этой тканью с ее двойником.

- Ваше Величество? - главный астролог спросил ее сзади.

Нин Сяояо обернулась, чтобы взглянуть на него:

- Вы торопите меня на смерть?

Главный астролог быстро упал на колени. Похоже, она не просто хочет унижить меня, но и забрать мою жизнь!

Нин Сяояо хмыкнула и продолжила внутри. Еще два члена отдела астрономии быстро закрыли двери позади нее, прежде чем сочувственно посмотреть на своего главного астролога. Они не могли помочь, чувствуя, что что-то важное произойдет на сегодняшней Церемония Торжественного Жертвоприношения.

Одно из окон на левой стороне зала было слегка открыто, что позволило Большому Боссу Чернышу втиснуться внутрь. Он приземлился на пол, и они с Нин Сяояо встретились взглядами.

-Мяуу!- Большой Босс Черныш плакал, - это началось!

Евнуху, скрывавшимся под алтарем, показалось это странным. Почему в зале предков мяукает кошка?

Большой Босс Черныш нырнул под алтарь. Нин Сяояо последовала за звуками его мяуканья и просунула голову под алтарь. Под алтарем сидели два человека. Один из них был вчерашним евнухом, а другой был кто-то с ее лицом, закутанный в черную ткань. По пропорциям тела он был очень похож на Нин Сяояо. Не говоря больше ни слова, она протянула руку и прижала ее к его лицу.

Евнух испугался, но восстановился достаточно быстро, чтобы прицелиться в голову Нин Сяояо. Боясь, что Нин Сяояо нужно больше времени, чем исправить лицо двойника, Большой Босс Черныш прыгнул на голову евнуха и начал яростно царапать его. Мучимый болью, евнух молчал, не смея издать ни звука. Он схватил Большого Босса Черныша за хвост и выбросил его из-под алтаря.

Нин Сяояо убрала руку с лица юноши и притворилась ошеломленной:

-Вы, но кто Вы такой?!

Евнуху ничего не оставалось, кроме как прибегнуть к отчаянным мерам. Он поднял ногу и злобно ударил Нин Сяояо, в то же время он быстро откинулся в сторону левой ножки стола. Нин Сяояо была легкой, поэтому от удара евнуха она отлетела из-под алтаря. В это же время, открылась яма в полу зала, ловя свободно падающую Нин Сяояо. Когда он увидел это, он быстро передвинул левую ножку стола, чтобы вновь закрыть отверстие в полу.

Большой Босс Черныш побежал к подоконнику и вскочил на выступ, затем сбежал из родового

зала. Евнух вытер холодный пот со своего лба, прежде чем вытащить другого юношу из-под алтаря. Он достал парчовые подушки и поставил юношу на колени, затем снял черную ткань с его головы.

Юноша уставился на евнуха, который стоял перед ним и глядел в ответ. Что-то изменилось в лице юноши, но после более тщательного изучения евнух решил, что это только его воображение. Это должно было быть лицо Ее Величества.

Он снова вернулся, чтобы спрятаться под алтарем. Юноша вяло опустился на подушку. Из-за того, что он потерял рассудок, он совсем не волновался и не нервничал. Вместо этого он начал раскачиваться, открывая рот, чтобы произнести нечеткие звуки, которые звучали как пение и речь одновременно.

Между тем, Нин Сяояо сидела в полной темноте, пожевывая свою сахарную фасоль и семена подсолнечника. Она сжала пальцами немного порошка с земли, прежде чем растереть его между пальцами. Этого не было здесь два дня назад. Когда она поднесла его к носу, чтобы вдохнуть, она не уловила никакого запаха.

-Черт возьми, что это такое?- пробормотала Нин Сяояо и вынула кинжал, который она принесла с собой. Она хотела лезвием собрать образец, чтобы изучить его подробнее. Но как только порошок коснулся оружия, он начал пузыриться и пениться. В течение нескольких секунд, слой пены на поверхности металлического лезвия прожег сквозное отверстие. Если порошок может сделать это с металлом, то, что говорить о человеческой плоти?

Нин Сяояо бросила в рот орешек:

- Великий Наставник Се, Вы подлый старикашка. Он хотел превратить меня в грудку мясной плоти, ах!

Она плюнула на землю и прокляла:

-Проклятый старый чудак, Вы просто напрашиваетесь на то, чтобы Вас укусили зомби!

За пределами родового зала, Великий Наставник Се привез людей с собой на площадь к ступени, ведущей к храму. Все чиновники и министры были ошеломлены при его прибытии:

- Ее Величество вызвала сюда Великого Наставника?

Великий Наставник Се уверенно шагнул мимо аккуратно выставленных в ряд субъектов, чтобы подняться на ступеньки, ведущие к родовому залу.

-Великий Наставник, почему Вы вошли во дворец? - Лу Цыгуй шагнул вперед, чтобы заблокировать ему путь.

Голос Великого Наставника Се был нежным и мягким:

-Этот старик, естественно, действует по приказу императрицы.

-Приказ императрицы? - холодно сказал Лу Цыгуй, - это невозможно.

Великий Наставник Се посмотрел на Лу Цыгуй и улыбнулся:

- Это были устные указания Ее Величества, - разве Верховный Главнокомандующий думает, что этот старик сам издаст императорский указ?

Лу Цыгуй просто холодным взглядом зафиксировал Великого Наставника Се.

Великий Наставник Се сказал:

- Если Верховный Главнокомандующий не верит мне, мы можем просто спросить Ее Величество позже, когда увидим ее.

Две команды рядовых солдат сейчас же побежали на площадь и выстроились на противоположных сторонах, чтобы встать позади императорской гвардии, защищающей этот район. Воздух сразу же стал напряженным.

- Верховный Главнокомандующий? - с улыбкой спросил Великий Наставник Се.

- Кто эти люди? - Лу Цыгуй указал на одного из солдат, стоящих неподалеку.

- Они должны быть частью войск Ее Величества, они присланы в столицу, - Великий Наставник Се казался немного неуверенным. Лу Цыгуй уставился на солдата, который почувствовал, как его ноги становятся ватными под пристальным вниманием. В итоге он опустил голову.

- Может ли Верховный Главнокомандующий уступить дорогу? - спросил Великий Наставник Се.

Лу Цыгуй еще больше нахмурил брови. Один из генералов Кавалерии Черного Мороза внезапно выбежал и крикнул:

- Кто знает, что Вы говорите правду?

Два ряда солдат сразу же поднял свои копья. При этом императорская гвардия тоже приготовила оружие. Различные министры и должностные лица чувствовали, что их в их горле пересохло, и что им трудно дышать. Лу Цыгуй приподнял руку, и императорская гвардия отступила с оружием в сторону.

Великий Наставник Се улыбнулся:

- Верховный Главнокомандующий Лу, этот старик уже сказал Вам все. Если Вы не верите моим словам, Вы, конечно, можете спросить об этом позже у Ее Величества. Если этот старик войдет во дворец не по приказу императрицы, то я действительно искуплю преступление своей жизнью.